

Научная статья
УДК 343:004
doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.010

К вопросу о понятии искусственного интеллекта для целей уголовно-правовых наук

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ КОРНЕВ

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецк, Россия, kornev-as48@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9881-7074>

Аннотация. В статье предпринята попытка определить возможности использования искусственного интеллекта для целей уголовно-правовых наук. Отмечается, что искусственный интеллект предоставляет новые возможности для человечества во всех сферах жизнедеятельности, и именно с ним ассоциируется прорывное развитие как отдельной конкретной отрасли, так и страны в целом. В связи с этим перед наукой уголовного права стоит сложная задача по обеспечению эффективного и устойчивого развития и применения искусственного интеллекта в Российской Федерации и недопущению преступных посягательств на общественные отношения в данной сфере. Сложность решения указанной задачи заключается в отсутствии на сегодняшний день единого понимания категории «искусственный интеллект» в числе прочего ввиду стремительного развития и изменения соответствующих технологий.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки; искусственный интеллект; техническая система; преступление.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Корнев А. С. К вопросу о понятии искусственного интеллекта для целей уголовно-правовых наук // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 3 (27). С. 78–82. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.010.

Original article

On the Concept of Artificial Intelligence for the Purposes of Criminal Law Sciences

ALEKSANDR S. KORNEV

Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia, kornev-as48@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9881-7074>

Abstract. The problem of artificial intelligence has been recently discussed by the legislator, legal scientists and law enforcement officers. This is quite reasonable,

since artificial intelligence provides new opportunities for humanity in all spheres of life and the breakthrough development of both a particular industry and the country as a whole is associated with it. In this regard, the science of criminal law today faces a particularly responsible and difficult task to ensure effective and sustainable development and application of artificial intelligence in the Russian Federation and to prevent criminal encroachments on public relations in this area. The complexity of solving this problem lies in the absence of a single, well-established and clear understanding of the category of “artificial intelligence”, among other things, due to the rapid development and changes in relevant technologies. The article tries to define the concept of “artificial intelligence” for the purposes of criminal law sciences.

Key words: criminal law sciences; artificial intelligence; technical system; crime.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kornev A.S. On the concept of artificial intelligence for the purposes of criminal law sciences. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 78–82. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.010.

В последние годы все больше внимания законодателем, учеными-юристами и правоприменителями уделяется проблеме искусственного интеллекта, что обуславливает увеличение числа исследований в данной области. Это вполне обоснованно, поскольку искусственный интеллект предоставляет новые возможности для человечества во всех сферах жизнедеятельности и именно с данным явлением ассоциируется прорывное развитие как отдельных отраслей, так и страны в целом. Системы искусственного интеллекта успешно применяются в быту, медицине, сельском хозяйстве, других сферах и нередко коренным образом меняют годами складывавшиеся практику и отношения. Как отмечает Президент Российской Федерации В. В. Путин, «с внедрением искусственного интеллекта в науку, образование, здравоохранение, все сферы нашей жизни – человечество начинает новую главу своего существования... Значения прорывов в сфере искусственного интеллекта колоссальны. Соперничество между государствами идет просто ожесточенное. От того, каких результатов мы добьемся, зависит место России в мире, наш суверенитет, безопасность и состоятельность нашей страны» [1].

Вместе с тем, несмотря на несомненные блага, которые несет с собой искусственный интеллект в науке, образовании, здравоохранении и иных сферах жизни, следует отметить, что данное явление создает значительные риски для охраняемых уголовным законом общественных отношений. Так, системы искусственного интеллекта уже применяются для персонализации фишинг-атак, корпоративного шпионажа и манипуляций через фейковый контент и др. В существующих условиях законодателю следует выработать четкие и эффективные меры для борьбы с преступностью в сфере искусственного интеллекта. Причем изменения в характере и структуре общественных отношений, вызванных развитием искусственного интеллекта, должны находить адекватное отражение в нормативно-правовых актах, в том числе и в уголовном законодательстве. Промедление в данном вопросе может способствовать росту преступности. В этой связи перед уголовно-правовыми науками стоит ответственная и сложная задача – обеспечить эффективное и устойчивое развитие и применение искусственного интеллекта в Российской Федерации и не допустить преступных посягательств на общественные отношения в данной области.

Сложность решения отмеченной задачи заключается в отсутствии на сегодняшний день единого понимания категории «искусственный интеллект», что негативно сказывается и на уголовно-правовой сфере, например применительно к пониманию категории «преступле-

ния, связанные с искусственным интеллектом». В результате к отмеченным преступлениям относят широкий круг общественно опасных деяний: преступления в сфере компьютерных технологий, информационные преступления, киберпреступления и др. В этой связи в данной работе предпринята попытка определить понятие и признаки искусственного интеллекта для целей уголовно-правовых наук.

Так, в Толковом словаре русского языка слово «искусственный» понимается как «не природный, сделанный наподобие подлинного» [2]. В свою очередь интеллект определяется как «мыслительная способность, умственное начало у человека» [2].

Нужно отметить, что легальное определение искусственного интеллекта содержится в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где под ним понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Причем в первоначальной редакции в отмеченном документе искусственный интеллект определялся как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Думается, что внесенные изменения связаны как со стремительным изменением технологий искусственного интеллекта, так и с исправлением ошибок, допущенных при конструировании понятия в 2019 г.

Несложно заметить, что из первоначальной редакции термина «искусственный интеллект» были исключены возможность самообучения подобных технологий, а также указание на то, что искусственный интеллект может получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Последнее следует оценить позитивно, так как использование при конструировании законодательного акта словосочетания «как минимум» противоречит правилам законодательной техники ввиду абстрактности данной категории, порождающей множество вопросов, например, каков минимум или максимум результатов интеллектуальной деятельности человека и каким образом его оценить? В свою очередь, исключение из понятия искусственного интеллекта возможности самообучения, напротив, выглядит временным и недальновидным решением, поскольку очевидно, что в будущем, причем недалеко, технологии искусственного интеллекта будут обладать указанной функцией.

Анализ многочисленной специальной литературы, посвященной проблеме определения понятия и сущности искусственного интеллекта, показал отсутствие единства в данном вопросе. Приведем лишь некоторые примеры. Так, по мнению Ю. В. Грачевой и А. А. Арямова «искусственный интеллект (ИИ) – это область научных знаний и технологий создания интеллектуальных машин и интеллектуального программного обеспечения. Искусственным интеллектом называют свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Одной из ключевых особенностей интеллектуальных вычислительных систем является их способность приобретать знания посредством обучения (самоидентификации) и применять эти знания для решения определенной проблемы» [3]. В свою очередь, по мнению И. В. Понкина, А. И. Редькиной,

искусственный интеллект – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система, обладающая свойствами субстантивности, автономности, а также возможностями воспринимать и анализировать данные, самообучаться [4]. А. В. Миналеев под рассматриваемым понятием предлагает считать в первую очередь совокупность технологий, которые интегрированы в единый механизм, подчиненный определенным целям и задачам [5]. П. М. Морхат под искусственным интеллектом понимает полностью либо частично автономную компьютерно-аппаратно-программную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую, систему, наделенную соответствующим математическим обеспечением, а также набором программно-синтезированных (эмулированных) способностей и возможностей, в том числе связанных с имитацией мыслительных и когнитивных действий, саморегулированием и самостоятельным накоплением информации, обучением и самообучением, а также творческим (нешаблонным) решением поставленных задач [6].

Анализ законодательных актов, позиций ученых-юристов позволил сделать вывод, что ключевыми признаками искусственного интеллекта являются:

1) совокупность взаимосвязанных элементов (решений, систем, технологий и т. п.), объединенных в одно целое для достижения конкретной цели;

2) сложная технически организованная система, механизм которой развивается по строго заданной траектории и подчинен специализированным правилам и установкам;

3) искусственно созданная система, то есть система, созданная человеком при помощи научных знаний и достижений науки и техники;

4) определенное целевое назначение для заданных условий и характеристик;

5) возможности анализа данных, планирования и прогнозирования действий и их последствий, обработки информации и обучаемости;

6) система, обладающая свойствами автономности и самостоятельности. Иными словами, подобные технологии могут на основе проведенного анализа реагировать на изменения ситуации и вырабатывать соответствующие решения, в том числе управленческие. Однако автономность и самостоятельность искусственного интеллекта вовсе не говорит о его независимости, так как самостоятельностью обладают только отдельные подконтрольные структурные элементы такой системы. Общий же контроль за системой искусственного интеллекта в целом остается за человеком;

7) интеллектуальные способности человека выступают основным ориентиром и индикатором для оценки потенциала таких технологий.

На основании проведенного исследования полагаем, что искусственный интеллект целесообразно определять как сложную искусственную автономную техническую систему, имитирующую интеллектуальные способности человека в целях выполнения конкретных задач, исходя из заранее заданных условий и установок. Сформулированное определение позволяет на основе систематизации и учета существующих в законодательстве и специальной литературе позиций комплексно подойти к дальнейшим изменениям системы уголовно-правового регулирования сферы искусственного интеллекта, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность как существующих, так и новых уголовно-правовых средств в целях прогнозирования и предотвращения возможных угроз преступного использования искусственного интеллекта. В этой связи термин «искусственный интеллект» следует внедрить в отечественное уголовное законодательство, поскольку он соответствует требованиям, предъявляемым к юридическим терминам, активно используется в законодательстве, а также юридической литературе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление Владимира Путина на конференции AI Journey, посвященной искусственному интеллекту. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82> (дата обращения: 07.07.2024).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9989> (дата обращения: 15.07.2024).
3. Грачева Ю. В., Арямов А. А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 169–177.
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.
5. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32, № 6. С. 1094–1099.
6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

REFERENCES

1. *Vystuplenie Vladimira Putina na konferentsii AI Journey, posvyashchenoi iskusstvennomu intellektu* [Vladimir Putin's speech at the AI Journey conference dedicated to artificial intelligence]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82> (accessed July 7, 2024).
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions.]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9989> (accessed July 7, 2024).
3. Gracheva Yu.V., Aryamov A.A. Robotization and artificial intelligence: criminal law risks in the field of public safety. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 6, pp. 169–177. (In Russ.).
4. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 91–109. (In Russ.).
5. Minbaleev A.V. The concept of “artificial intelligence” in law. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2022, vol. 32, no. 6, pp. 1,094–1,099. (In Russ.).
6. Morkhat P.M. *Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2018. 420 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ КОРНЕВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецк, Россия, kornev-as48@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9881-7074>

ALEKSANDR S. KORNEV – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics of the Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia, kornev-as48@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9881-7074>

Статья поступила 22.07.2024